

Научная статья

УДК 808.41

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10704

О РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ КОРПУСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ГЕРОЙ» КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Анна Вячеславовна Таскаева¹, Светлана Анатольевна Питина²

¹Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, taskaeva_anna@bk.ru

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sap.pitina@rambler.ru

Аннотация: Представлена когнитивная модель репрезентации лингвокультурного концепта ГЕРОЙ на материале данных Национального корпуса русского языка. Сделаны выводы о национально-культурной детерминированности и субъективности восприятия героических образов. В результате исследования доказано, что герой — это статус, которым наделяется человек только при условии оценки общественностью. Отмечено, что оппозиция СВОЙ — ЧУЖОЙ применительно к категории героического является понятийно-смысловым ядром.

Ключевые слова: герой, оппозиция СВОЙ — ЧУЖОЙ, статус героя, когнитивная модель

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.

Для цитирования: Таскаева А. В., Питина С. А. О репрезентативности корпусного изучения лингвокультурного концепта «герой» как составляющей русскоязычной картины мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 37—42. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10704.

Original article

CORPUS STUDY OF THE CONCEPT “HERO” AS A COMPONENT OF THE RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL PICTURE OF THE WORLD

Anna V. Taskaeva¹, Svetlana A. Pitina²

¹South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, taskaeva_anna@bk.ru

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sap.pitina@rambler.ru

Abstract. The article presents a cognitive model for the representation of the linguistic and cultural concept HERO based on the data of the Russian National Corpus. Conclusions about the national-cultural determinism and subjectivity of the perception of heroic images are made. It has been proved that the hero is a status that is given to a person only if the heroic deeds are evaluated by the public. The opposition OURS and THEIRS in relation to the category of heroic is the conceptual and semantic core.

Keywords: hero, opposition OURS and THEIRS, hero’s status, cognitive model

Acknowledgements. The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.

For citation: Taskaeva AV, Pitina SA. Corpus study of the concept hero as a component of the Russian linguistic and cultural picture of the world. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):37-42. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10704.

Введение

Лингвокультурный концепт, как «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [3. С. 75], как «субъективный элемент культуры, реализованный

в языке» [8. С. 29], относится к категории коллективного языкового сознания, оказывает на него значительное влияние, обладает национально-культурным содержанием, сложной многокомпонентной структурой и включает в себя не только рационально-логические, но и эмоционально-эмпирические компоненты.

Концепт ГЕРОЙ в любой национальной культуре входит в состав базовых или ядерных концептов. Данный концепт значим как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультуры в целом, что обуславливает актуальность его изучения.

Концепт ГЕРОЙ трактуется нами как «лингвокультурный концепт, в структуре которого преобладают мифологический и идеологический компоненты, репрезентирующие героические образы и героические идеологемы в сложной открытой героической парадигме, интегрированной не только в систему общечеловеческих ценностей, но и в систему национальных ценностей» [10. С. 15]. Считаем, что создание когнитивной модели позволит наиболее точно отразить суть изучаемого в работе концепта. В статье принята попытка представить когнитивную модель репрезентации лингвокультурного концепта ГЕРОЙ.

Метод моделирования широко используется при изучении процессов порождения и восприятия дискурса и текста. Опираясь на выводы лингвистов-когнитологов, мы понимаем когнитивную модель как «основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека» [5. С. 58], схематическое представление определенных структур, которые организуют наши знания, основу процессов категоризации мира и языка, модель знания, определенным образом структурирующую результаты человеческого познания [1; 7; 11]. Согласимся с мнением Е. С. Кубряковой о том, что «мир расчленен человеком и представлен в разных языках по-разному именно потому, что в каждом естественном языке он выступал исключительно в виде итогов по-разному протекавших в соответствующих языках процессах категоризации концептуализации мира» [4. С. 38].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [6]. Поиск в корпусе осуществлялся по ключевым словам «герой», «национальный герой». В статье использовался метод корпусного исследования лингвокультурного концепта, прием сплошной выборки. Считаем, что языковые корпуса позволяют проводить репрезентативные исследования языковых явлений.

1. Национально-культурная детерминированность героических образов

Анализ данных национального корпуса русского языка свидетельствует о том, что героические образы являются национально-культурно детерминированными. При упоминании о героях обязательным является уточнение страны, в которой та или иная личность становится национальным героем. Корпусный анализ подтвердил целесообразность классификации героических типов по нескольким уровням героизации, включающим общий уровень национальной героизации (на уровне страны), в результате чего появляется узнаваемый всеми тип национального героя, вымышленная или реально существующая выдающаяся личность, и частный уровень локальной героизации (на уровне конкретного региона, города, поселения), порождающий локального героя.

Обобщим частотные речевые высказывания о национальных героях:

Имя — характеристика — локализация

«Путин — национальный герой Израиля! Израиль поддерживает его в борьбе с терроризмом».

«Прожив еще 4 года, национальный герой Югославии скончался в тюрьме».

«Настасе — национальный герой Румынии».

«Ваш Эдди — кумир молодой Америки, национальный герой!»

«...родился Мохандас Карамчанд Ганди, национальный герой Индии...»

Во многих примерах приводится пояснение, почему та или иная личность приобрела статус героя. Схему репрезентации лингвокультурного концепта ГЕРОЙ в таком случае можно представить следующим образом:

Имя — характеристика — локализация — аргументация героизма

«Скандербег — национальный герой Албании, всю свою жизнь посвятил борьбе с врагами, отстаивая независимость своей родины».

«...чешский национальный герой, прославившийся в гуситских войнах и в борьбе с папскими крестовыми походами».

Героизация не всегда выражается на уровне страны, рамки героизации могут сужаться до отдельного штата, республики, города, которые могут быть местом рождения, жизни или творчества локального героя. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих локальную героизацию:

«В Иркутске Вика Зильберштейн — национальный герой».

«Сергей Шойгу — национальный герой прежде всего **Тувы**, а потом уже России».

«Иван Александрович Кусков для **тотмичей** — герой национальный».

2. Реализация бинарной оппозиции СВОЙ — ЧУЖОЙ

В исследуемом материале находит воплощение бинарная оппозиция СВОЙ — ЧУЖОЙ, «категория, которая относится к определяющим человеческое существование категориям» и «является результатом процесса осознания человеком своей идентичности, своего места в мире» [2. С. 82]. В каждой лингвокультуре существует своя стабильная шкала ценностей и, соответственно, свой пантеон героев, благодаря этому реализуется национальная и региональная идентичность.

Категория СВОЙ — ЧУЖОЙ реализуется в противопоставлении *наш — ваш* и вариативных противопоставлениях *наших — ваших, наш — их, у вас — у нас, у них — у нас, для них — для нас, для одних — для других, здесь — там*.

Противопоставление **наш — ваш** представлено следующими примерами:

«Это Александр Невский, победитель шведов, немецких рыцарей, **наш** национальный герой».

«Это **ваш** национальный герой, основатель великой империи».

Рассмотрим примеры противопоставления **наш — их**:

«В этом древнем православном духе жил и боролся **наш** русский национальный герой Лавр Георгиевич Корнилов».

«Там Кадырова будут помнить. Это **их** национальный герой», — сказал писатель».

Приведем примеры противопоставления **наших — ваших**:

«Найдан-ван принадлежит к числу **наших** национальных героев».

«И это не мешает ему быть **вашим** национальным героем?»

Примеры противопоставления **у нас — у них**:

«Ну что вы, Юра, вы **у нас** национальный герой области».

«Он же **у нас** национальный герой. Я с первого класса школы это бремя ношу».

«Это они имя твое так перекроили. Ты **у них** национальный герой! Простые вампиры в тебе души не чают!»

«У **них** Жуков герой, а у меня — Бандера».

Проиллюстрируем примеры противопоставления для **одних — для других**:

«Для России и для Запада это имя — жупел, для Востока он национальный герой, божество».

«И вот здесь возникла коллизия: для кого-то он герой, по крайней мере эпический, а для кого-то — вовсе нет».

Противопоставление **здесь — там** обнаружено в примерах:

«Здесь сэр Исаак Ньютон — национальный герой, президент Королевского общества».

«Там Иван Петрович Шуйский, знатнейший боярин, национальный герой, был попросту задушен».

«В Словакии, конечно. Там я — национальный герой».

Полагаем, что оппозиция СВОЙ — ЧУЖОЙ является понятийно-смысловым ядром применительно к категории героического, поскольку именно в образе героя воплощаются национальные ценности, отражается специфический способ мировосприятия представителей той или иной лингвокультуры. Противопоставление **МЫ — ОНИ** позволяет образу героя быть объединяющим началом, выполнять функцию социальной солидарности, интеграции в рамках всей нации.

3. Общественная оценка героического (герой как статус)

Герой — это статус, которым наделяется человек. Приобретение героического статуса возможно только при условии оценки общественностью того или иного поступка или личности в целом (не всегда героического в традиционном понимании). Статус героя можно считать ценностной характеристикой. Как отмечает С. Ю. Смирнов, героический образ — это «совокупный духовный продукт личности, группы и общества, тесно связанный с системой социальных ценностей» [9. С. 148]. Героя можно назвать идеологическим проводником, посредством которого мы можем понять ценностные доминанты в конкретном культурно-историческом контексте.

Наделение статусом героя реализуется глаголами *числиться/считаться* национальным героем, *претендовать на роль* национального героя, *приобрести статус* национального героя, *стать/становится* национальным героем, *заслужить* звание национального героя, *переходить/возвести в ранг* национальных героев, *провозгласить* национальным героем, *произвести в* национальные герои, *признаваться* национальным героем, *представить* национальным героем, *причислять к лику* национальных героев, *делать/сделать из* кого-либо национального героя, *объявить* национальным героем, *видеть* в ком-либо национального героя, *рассматривать* как национального героя

и др. Приведем примеры общественной оценки героического:

«...его вдруг **объявили претендентом на роль национального героя...**»

«...постепенно **приобрел статус** едва ли не **национального героя**».

«Он там в национальных героях **числится как борец с турками**».

«Вместе с афинянами участвовали в бесподобном празднике — встрече олимпийцев из Атланты, **возведенных в ранг национальных героев**».

«Но даже после этого конфуза Дебой был **провозглашен национальным героем** и Спасителем отечества».

«К сожалению, учредителю строительной империи не посчастливилось **вкусить триумф национального героя**».

«Я даже не сомневаюсь, что козунников бы растерзали на месте, а тех, кто это сделал, **произвели бы в национальные герои**».

«...сомнительную персону **представить как национального героя**».

«...притом заставить империю **восхищаться собой, признать тебя национальным героем...**»

«Слушай, а может, не надо **делать из меня национального героя**».

«...**видит в них национальных героев...**»

«Чингисхан **признается национальным героем** в истории китайской нации».

«Раньше его **считали национальным героем**».

Многочисленные примеры словосочетаний, состоящих из перформативного глагола с существительным «герой», позволяет ранжировать статус героя и отношение к нему.

4. Временный характер героизма

Статус национального героя не является постоянной, вневременной характеристикой, он имеет подвижную структуру. Личность может наделяться статусом героя, утрачивать этот статус в зависимости от идеологических и аксиологических установок. Временный характер героизма подчеркивается употреблением наречий времени *сегодня, сейчас, отныне, теперь, до сих пор, по сей день*, прилагательного *нынешний*:

«**Сегодня он** — национальный герой, символ сопротивления “сионистскому врагу”».

«**Сейчас он** национальный герой, его портреты висят по всей стране».

«...а потому он **отныне** — национальный герой новой Ливии».

«Вы **теперь** в России национальный герой, как Павлюченко после Англии».

«Из горьковской ссылки Сахаров вернулся национальным героем, каковым **остается по сей день**».

5. Ситуативный характер героизма

Случайность, ситуативность надления личности героическим статусом проявляется в словосочетаниях *попал в список героев, вернулся/возвращался как национальный герой, встретили/принимали как национального героя, оказался национальным героем*. Примеры ситуативного характера героизма:

«Этот чудак **вернулся на родину как национальный герой** — живой и невредимый из самой России!»

«А вообще меня **встретил весь город как национального героя**».

«По сути, все персонажи Гоголя **оказались нашими национальными героями** потому, что ярко воплощали в себе и выражали наши общенациональные особенности».

6. Субъективность восприятия героического

Указание на источник сообщения является важным компонентом героизации, нередко отражая субъективность восприятия героического. В этом аспекте можно говорить о личном герое как вдохновляющем и мотивирующем человеке, необязательно известном широкой общественности, являющемся модельной личностью для отдельно взятого человека, представления о котором обуславливаются личным опытом и субъективной оценкой поведения. При личной героизации частотно употребление вводных конструкций: *по моему мнению, мне кажется, вероятно, для меня*.

«**Мне кажется, русский национальный герой** — это Емеля на печи, куда ты ни двигай, под каким углом ни поворачивай... *Есть, конечно, исключения*».

Субъективность восприятия героического выражается и в двойственном характере героизации: бывают герои истинные и ложные, настоящие и псевдогерои, что подтверждается употреблением прилагательных **настоящий, подлинный**, словосочетания **в самом деле**:

«Вы — **настоящий национальный герой** Белгородской области».

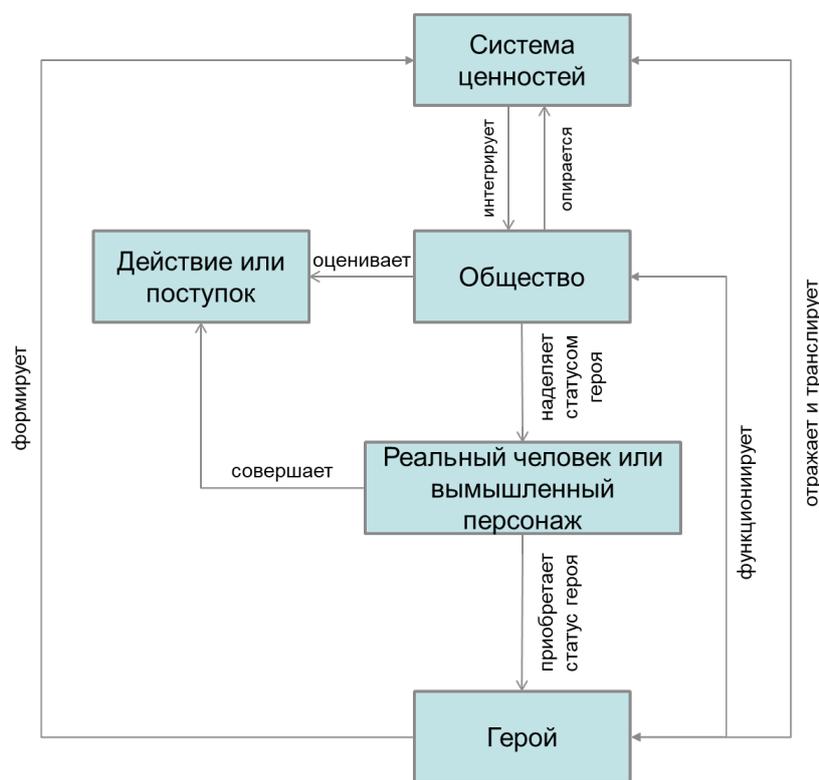
«Эти гонщики были **подлинно** национальными героями».

7. Возможность выражения меры и степени героизации

В русском языке может выражаться мера и степень героизации, что подтверждается частотным употреблением наречий *почти, чуть ли не, едва ли не, вообще, прямо, сугубо* и др. Примеры:

«“Я вас **первый раз** *вживую*” **Прямо национальный герой** двух народов».

Проведенный анализ примеров позволяет пред- взаимодействовать системы общественных ценностей ставить анализируемую когнитивную модель как с процессом героизации (см. рисунок):

Когнитивная модель героизации

Заключение

Героизация является сложным социально обусловленным явлением, что подтверждается результатами корпусного исследования концепта ГЕРОЙ. В работе отмечено, что реализация оппозиции СВОЙ — ЧУЖОЙ является значимой характеристикой исследуемого лингвокультурного концепта.

Попытка представить когнитивную модель реализации лингвокультурного концепта ГЕРОЙ

на материале данных Национального корпуса русского языка позволила сделать выводы о национально-культурной детерминированности и субъективности восприятия героических образов. Считаем перспективным дальнейшее исследование данного концепта на материале лексикографических источников на других языках.

Список источников

1. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная модель // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 56—57.
2. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 75—80.
4. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>.
7. Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 8. С. 94—98.
8. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. 2004. № 1. С. 29—34.

9. Смирнов С. Ю. К вопросу о содержании образа героя в российском обществе // Симбирский научный вестник. 2010. № 2 (2). С. 147—153.

10. Таскаева А. В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2021. 43 с.

11. Федотова О. С. Когнитивное моделирование как метод познания и изучения объекта в научных исследованиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). С. 199—202.

References

1. Dem'yankov VZ, Kubryakova ES. Kognitivnaia model' = Cognitive model. In: Kratkij slovar' kognitivnyh terminov = Brief dictionary of cognitive terms. Moscow; 1996. Pp. 56—57. (In Russ.).

2. Ivanova SV, Chanysheva ZZ. Leengvokul'turologiia: problemy, poiski, resheniia = Cultural linguistics: problems, searches, solutions. Ufa: RIC BashGU; 2010. 366 p. (In Russ.).

3. Karasik VI, Slyshkin GG. Leengvokul'turnyy kontsept kak edinitca issledovaniia = Linguistic and cultural concept as a unit of research. In: Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki = Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh: Voronezh State University; 2001. Pp. 75—80. (In Russ.).

4. Kubryakova ES. V poiskakh sushchnosti iazyka: Kognitivnye issledovaniia = In search of the essence of language: Cognitive research. Moscow: Znaniye; 2012. 208 p. (In Russ.).

5. Maslova VA. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku = Introduction to cognitive linguistics. Moscow: Flinta: Nauka; 2011. 296 p. (In Russ.).

6. National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (In Russ.).

7. Remhe IN. The status of the model in linguistic sciences and its implementation in cognitive language modeling. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2007;(8):94-98. (In Russ.).

8. Slyshkin GG. Linguistic and cultural concept as a systemic education. *Vestnik VGU = Bulletin of VSU*. 2004;(1):29-34. (In Russ.).

9. Smirnov SY. To the question of the content of the image of the hero in Russian society. *Simbirskij nauchnyj vestnik = Simbirsk Scientific Bulletin*. 2010;(2(2)):147-153. (In Russ.).

10. Taskaeva AV. Realizatsiia geroicheskoy paradigmy v natsional'noy iazykovoy kartine mira = Implementation of the heroic paradigm in the national language picture of the world. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2021. 43 p. (In Russ.).

11. Fedotova OS. Cognitive modeling as a method of cognition and study of an object in scientific research. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2015;(4(46)):199-202. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Таскаева — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры восточных и романо-германских языков ЧелГУ, завкафедрой иностранных языков.

С. А. Питина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the authors

Anna V. Taskaeva — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Oriental and Romance-Germanic Languages of Chelyabinsk State University, Head of the Department of Foreign Languages.

Svetlana A. Pitina — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The author declares no conflicts of interests.